

— В детстве отец умер рано, и наша семья жила в крайней бедности. Мать, видя, что я слаб здоровьем, в грозу бросила меня в горах. Если бы не встретил своего учителя, я бы, вероятно, уже... стал добычей волков и тигров, — с горькой усмешкой произнес Цэнь У.

Гу Ифэн, услышав это, нахмурился. Он вырос в семье, где родители его обожали, и потому никогда не испытывал подобных лишений. Видя такое выражение лица Цэнь У, он почувствовал, как сердце его сжалось.

— С этого момента я буду рядом с тобой. Что бы ни случилось, я никогда тебя не брошу, — с мягкой улыбкой произнес Гу Ифэн, его голос звучал уверенно и тепло.

В глазах Цэнь У, казалось, заблестели слезы. Он пристально посмотрел на Гу Ифэна, а затем внезапно повалился на стол.

Гу Ифэн промолчал.

— Такой слабак, а сам наливал себе вино без меры... Не понимаю, как он тогда меня умудрился напоить, — пробормотал Гу Ифэн, поднимая его на руки.

Он отнес Цэнь У в палатку, уложил на кровать и уже собирался уйти, как тот вдруг поднял руку и прижал его к себе, пристально глядя в глаза.

Гу Ифэн на мгновение застыл, а затем попытался оттолкнуть его. Но Цэнь У внезапно наклонился и поцеловал его.

— Мм...

Продолжительный поцелуй прервался, оба дышали тяжело, охваченные страстью.

Гу Ифэн, тяжело дыша, смотрел на Цэнь У с явным желанием. Его голос звучал хрипло:

— Если ты сейчас же не слезешь, не жалуйся потом. Сегодня я... не пьян.

Цэнь У, с игривым взглядом и вызывающей улыбкой, шепнул ему на ухо:

— Генерал Гу, как ты собираешься заставить меня пожалеть?

Гу Ифэн дрожь пробежала по телу, его глаза потемнели. Он резко перевернул Цэнь У, прижал его к кровати и, тяжело дыша, с ухмылкой произнес:

— В прошлый раз я испытал твои навыки, а теперь пусть ты испытаешь мои.

Не дожидаясь ответа, он снова поцеловал его.

Цэнь У крепко схватился за его плечи, пытаясь сопротивляться, но Гу Ифэн быстро схватил его руки и прижал их к изголовью кровати.

В глазах Гу Ифэна горело желание, когда он целовал его шею.

Цэнь У почувствовал, как тело его ослабло, и руки перестали сопротивляться.

Вскоре их одежда оказалась на полу.

В палатке раздавались

непрерывные

вздохи

и стоны...

На следующий день Гу Ифэн, глядя на спящего в его объятиях Цэнь У, с улыбкой вспоминал вчерашнюю ночь.

Он нежно погладил лицо Цэнь У, поцеловал его в лоб, а затем, переодевшись в военную форму, вышел.

Цэнь У, измученный прошлой ночью, проспал до полудня. Очнувшись, он с удивлением увидел следы по всему телу и непроизвольно сглотнул.

Опираясь на руки, он попытался встать с кровати.

Цэнь У умолк.

Но ноги не слушались, и он опустился на пол.

«Совсем не нежный...» — мысленно ругнулся он.

Затем, медленно поднявшись, он шатаясь вышел из палатки.

Поскольку Гу Ифэн уже отправился сопровождать обоз с провизией, Цэнь У вернулся в резиденцию принца-регента.

Шанъюнь Чэнь, заметив его странную походку, поднял бровь и произнес:

— Я и не предполагал, что ты окажешься в таком положении.

Цэнь У покраснел, скривился и ответил:

— Просчитался.

В этот момент подошел Гу Ицзюэ. Увидев, как Цэнь У слегка дрожит на ногах, он сразу все понял и тоже улыбнулся.

Цэнь У почувствовал, что дальше оставаться здесь невыносимо, фыркнул и, шатаясь, направился в свою комнату.

Гу Ицзюэ рассмеялся:

— Он что, проиграл?

Шанъюнь Чэнь кивнул:

— Да, и проиграл твоему брату.

Гу Ицзюэ удивился, но, вспомнив их прежние взаимодействия, все понял.

Затем он повернулся к Шанъюнь Чэню:

— Чэнь-гэ, сегодня мне нужно вернуться в дом маркиза. Мать хочет отвезти меня в храм Линмин для молитвы. Хотя брат сейчас на фронте, сопровождает обоз, но каждый раз, когда он отправляется на войну, она идет в храм.

Шанъюнь Чэнь взял его за руку:

— Хорошо, я отправлю Ань И тайно сопровождать вас. Вечером я заберу вас.

Гу Ицзюэ кивнул и вышел из резиденции.

—————

Подъезжая к храму Линмин, Гу Ицзюэ откинул занавеску кареты.

Храм был спрятан в глубине гор, каменные дорожки извивались, поднимаясь к вершине. По пути они встретили монахов, несущих воду, и паломников с корзинами, полными фруктов, еды и благовоний. Все они шли вперед, проявляя искреннюю преданность.

Добравшись до храма Линмин, уже к вечеру, Гу Ицзюэ помог матери сойти с кареты, и они медленно вошли внутрь.

Храм, окруженный зеленью, с желтыми стенами и серыми крышами, выглядел величественно в лучах заката.

Они начали молитвы.

Пост, омовение, возжигание благовоний, поклоны.

Когда церемония завершилась, уже стемнело. Выйдя из храма, они увидели Шанъюнь Чэня, ожидающего у входа.

Мать первая села в карету, и Ань И отвез ее обратно в дом маркиза.

Гу Ицзюэ же Шанъюнь Чэнь посадил на коня, и они отправились к горячим источникам в горах за храмом.

Затем он снял Гу Ицзюэ с коня и нежно сказал:

— Погружение в эти источники полезно для здоровья, потому я и привез тебя сюда.

Сняв одежду, они вместе вошли в воду.

.....

Вернувшись в свою комнату, Цэнь У улегся на кушетку, но в его голове непроизвольно всплывали фрагменты прошлой ночи. Лицо его постепенно покраснело, и он улыбнулся.

«Интересно, что он сейчас делает?»

Гу Ифэн только что уехал, а он уже не мог перестать думать о нем. Затем он взял старую медицинскую книгу, надеясь успокоиться.

Но, перелистывая страницы, он вдруг широко раскрыл глаза! Рука, держащая книгу, дрожала от волнения.

«Яд "Пожиратель душ": неизлечим. Однако красный лотос семи жемчужин, сокровище царства Аньфань, обладает крайне сильной янской энергией. Приняв его, можно усыпить червя!»

Есть спасение! Если Шаньюнь Чэнь и Гу Ицзюэ примут лотос семи жемчужин, яд будет подавлен!

Он был вне себя от радости, вскочил на ноги, но из-за боли в бедрах снова упал на стул.

Цэнь У позвал слугу и велел ему вызвать Шаньюнь Чэня и Гу Ицзюэ.

Когда они вошли, то увидели загадочное выражение на лице Цэнь У и с удивлением посмотрели на него.

Цэнь У улыбнулся и, подняв брови, сказал:

— Я нашел способ подавить яд "Пожиратель душ".

Шаньюнь Чэнь удивился, посмотрел на Гу Ицзюэ, а тот кивнул и спросил:

— Как?

Цэнь У серьезно продолжил:

— Сокровище царства Аньфань — красный лотос семи жемчужин. Он обладает крайне сильной янской энергией. Приняв его, вы сможете подавить яд.

— Но... сейчас царство Аньфань нападает на наше царство Чжоу, — хотя Гу Ицзюэ был взволнован, он понимал сложность ситуации.

— Цзюэ-эр, я беру это на себя, — Шаньюнь Чэнь взял его за руку и мягко сказал, глаза его светились радостью.

—————

Вернувшись в кабинет, Шаньюнь Чэнь сразу вызвал Ань И.

— Ань И, узнай, какая связь между Чжоу Чэнь и царством Аньфань. Мне всегда казалось, что здесь что-то не так. Нападение царства Аньфань на наше царство Чжоу явно имеет скрытый смысл, — с холодным выражением лица произнес он.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. Но вы собираетесь скрывать это от супруги? — спросил Ань И.

— Я не хочу, чтобы он слишком волновался. Хотя он знает, что отравлен, он не знает, кто это сделал. С детства он считал Чжоу Чэнь своим другом. Если узнает, что это его рук дело, это разобьет ему сердце, — после паузы спокойно ответил Шаньюнь Чэнь.

— Ваше Высочество, вы... — раньше Ань И не понимал, на что способна любовь, но теперь, кажется, начал.

Шаньюнь Чэнь многозначительно посмотрел на него и похлопал по плечу:

— Когда встретишь человека, ради которого готов отдать все, поймешь.

В глазах Ань И появилась нежность, его обычно строгое лицо смягчилось.

«Я уже встретил... Она поселилась в моем сердце».

Шаньюнь Чэнь вышел из кабинета и направился на кухню, чтобы взять бульон, а затем вернулся в комнату.

<http://bllate.org/book/16439/1490223>